

А.В. Сафронов, О.И. Золотарёва

**ОБРАЗ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА
НА СТРАНИЦАХ РЯЗАНСКОЙ ПРЕССЫ:
АРХЕТИПЫ, СТЕРЕОТИПЫ, МИФЫ¹**

Образ А.И. Солженицына в рязанской прессе создавался с использованием традиционных журналистских приемов и стереотипов. На восприятие писателя авторами статей и заметок оказывала влияние его неординарная личность, уникальная биография, в нем видели мудреца, проповедника, пророка, борца за справедливость и свободу слова, что нашло отражение в статьях рязанских изданий: «Приокская правда», «Рязанский комсомолец», «Курьер», «Рязанские ведомости», «Вечерняя Рязань», «Мещёрская сторона». Солженицын изображался в этих материалах как учитель, борец, мученик, пророк, изгнанник поневоле, как личность, оказывающая положительное влияние на общество, освещалось его «тихое житье» в Рязани, создавался психологический портрет.

региональная пресса; А.И. Солженицын; образ; имидж; мифологизация; архетип; стереотип; психологический портрет; культурный фактор

Понятие «образ» многозначно и широко, но, тем не менее, во всех вариациях контекста подразумевает под собой мнение и представление об определенном человеке. Особенности создания образа в прессе несколько отличаются от особенностей создания художественного образа в литературе. Однако и тем и другим присущ ряд одинаковых составляющих: портрет, поступки, индивидуализация речи, биография героя, авторская характеристика, характеристика героя другими действующими лицами, мировоззрение героя; привычки, манеры, отношение героя к природе или пейзаж, средства психологического анализа, говорящее имя или фамилия, вещная характеристика или интерьер, а также символ и подтекст².

Понятие «образ» достаточно статично, поэтому в публицистических статьях, репортажах, газетных очерках, заметках приходится сталкиваться именно с определением «имидж». Имидж – это сложившийся в общественном сознании и имеющий характер стереотипа, эмоционально окрашенный образ чего-либо или кого-либо.³ Этот образ сформирован целенаправленно, создан в сознании читателей. Обязательным признаком является его эмоциональная природа, а также некая знаковая система.

Образ личности (имидж) косвенно пересекается с таким понятием, как «стереотип»: собирательный образ, наделенный определенными свойствами, которые на ассоциативном уровне воспринимаются в подсознании человека. Стереотип помогает по нескольким чертам понять личность и ее предпочтения. Он включает в себя как оценочные суждения, так и психоаналитические свойства. Такие суждения не требуют аргументации и нередко представляют собой ложную, ошибочную оценку, но в любом случае стереотип должен быть аргументированным. Каждый герой газетной публикации должен восприниматься как образ, который в художественном и публицистском тексте может охарактеризовать человека лишь одним словом, например: «гений», «поэт», «философ» и т. д. По отношению к А.И. Солженицыну, например, чаще всего употребляются определения «писатель» и «публицист».

В массмедийном пространстве имидж создается по принципу положительного или негативного образа. Так называемая «желтая» пресса, например, нередко и непрофессионально применяет технологию *конфабуляции*, то есть создает текст, содержащий вымысел и домысел, сплетни и слухи⁴.

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Правительства Рязанской области. Проект РФФИ18-412-620002р_а «Рязанский период жизни и творчества А.И. Солженицына (1957–1969)»

² См.: Хализев Е.В. Теория литературы. М., 1999. С. 187.

³ См.: Панасюк А.Ю. Имидж. Энциклопедический словарь. М.: Рипол Классик, 2007. С. 108.

⁴ См.: Популярная психологическая энциклопедия. М., 2000. С. 320.

Наравне с этой технологией создания имиджа используют «захватывающую» биографию человека или отдельно взятую историю из его жизни. Такой метод называется *мифологизацией*, он делает акцент на прошлой или настоящей личной истории, наполненной уникальным и в то же время востребованным эмоциональным содержанием⁵. Этот прием рассчитан на элементарное восприятие людей, рефлекс, при котором невероятный сюжет отсылает к существующим *образам-архетипам* (образ мученика, борца, отшельника и т. д.). Например, Ж. Нива в своей книге об А.И. Солженицыне сравнивал его именно с борцом, что и отразилось в ее названии⁶. Также используются образы-архетипы, являющиеся «крупными коллективного бессознательного»⁷. Они содержатся в человеческом восприятии и вызывают подсознательные ассоциации с известными персонажами из библейских текстов, истории, фольклора, художественных произведений, кинофильмов.

Первым или доминирующим элементом образа является *визуальная характеристика*, которая влияет на формирование образа в целом и создает представление о герое статьи только исходя из его портрета. Психологический аспект восприятия основан на первом впечатлении, которое в массовом сознании играет важную роль. Оценка внешности включает облик человека, его одежду, мимику и движения. Не менее важными составляющими массмедийного образа являются черты характера и моральные качества человека, его интеллектуальные способности, эрудиция, манера и ценности. *Общественная оценка* также влияет на характеристику человека. В нее входят статус, авторитет в обществе, возраст, место рождения и финансовая обеспеченность.

В 1957 году А.И. Солженицын переехал в Рязань к первой супруге – Н.А. Решетовской. По истечении срока ссылки его реабилитировали и он смог начать свою официальную работу в качестве учителя физики и астрономии в рязанской школе № 2. Впервые на страницах рязанских газет имя Солженицына появилось в 1959 году: им была написана небольшая заметка в ироническом тоне о недостатках в работе почты. «Почтовые курьезы» были опубликованы в 68-м номере «Приокской правды» от 1959 года: «Когда в Рязани появились городские почтовые отделения, можно было предположить, что от этого ускорится и станет более четкой доставка писем адресатам... Ровно 4 дня письмо блуждало по Рязани, а я никак не мог его дожидаться».⁸ В самом названии заметки тогда еще неизвестный писатель применяет игру слов – вместо «курьеров», использует омограф «курьезы». Стоит добавить, что и фамилия автора, сознательно или нет – неизвестно, была напечатана с ошибкой.

О Солженицыне как писателе общественности стало известно в 1962 году, после того, как 17 ноября в «Новом пире» был напечатан рассказ «Один день Ивана Денисовича». Менее чем через две недели, 1 декабря, специальный корреспондент «Учительской газеты» И. Кашкадамов берет интервью у рязанских учителей школы № 2, чтобы подробнее рассказать о жизни нового писателя. К удивлению читателей, коллеги Александра Исаевича совершенно не знали, что он пишет не «методички», а настоящие художественные произведения. Очерк И. Кашкадамова с элементами интервью принято считать первой региональной публикацией о деятельности автора «Одного дня Ивана Денисовича». Первое упоминание о писателе в рязанской публицистике отличается созданием положительного образа.

В своей статье И. Кашкадамов использует мифологизацию, основой для которой выступает подлинная захватывающая биография писателя, и акцентирует внимание на прошлой и настоящей истории, наполненной уникальными событиями: «Тяжелые оборонительные бои, радость наступления – все испытал Александр Солженицын. Он был арестован, прямо в Восточной Пруссии. Три года в Казахстане, потом полная реабилитация. И вот он в Рязани». Имидж в очерке создается также исходя из поступков писателя-учителя: «Влюбленность в дело – вот, пожалуй, то, что отличает Александра Исаевича. Он никогда и никому не откажет в совете, старательно объяснит отстающему урок, непременно проведет дополнительные занятия. Конечно, так поступают многие. Но у него старшеклассники как-то по-особому собраны, потому что он сам делает все «всерьез», не для формы, будь то фотокружок или урок физики»⁹.

⁵ См.: Булавкина Л. Сказка о рыбаке и рыбке в социальных сетях // Маркетинговые коммуникации, 2010. № 1. С. 7.

⁶ См.: Нива Ж. Александр Солженицын: Борец и писатель / пер. с фр. В.А. Петрова в сотрудничестве с автором. СПб., 2014. 336 с.

⁷ Лазутина Г.В. Основы творческой деятельности журналиста // URL : <http://evartist.narod.ru/text10/11.htm> (дата обращения: 11.05.2017).

⁸ Солженицын А. Почтовые курьезы // Приокская правда. 1959. № 68. С. 3.

⁹ Кашкадамов Н. Учитель с улицы Революции // Учительская газета. 1962. № 47. С. 2.

Через два месяца специальный корреспондент агентства печати «Новости» В. Буханов публикует развернутую статью в 32-м номере «Приокской правды» под названием «У Солженицына в Рязани», в которой дает подробное жизнеописание писателя, используя, как и Н. Кашкадамов, метод мифологизации: «В феврале 1945 года в звании капитана на территории Восточной Пруссии был арестован по ложному доносу. После 8-летнего заключения и ссылки был реабилитирован. Преподавал в школах Владимира и Рязани. Имеет боевые награды. Месяц назад принят в члены Союза писателей СССР». Впервые на страницах региональной прессы прозвучала мысль о сходстве писателя с Львом Толстым: «Повесть А. Солженицына, порою напоминающая толстовскую художественную силу в изображении народного характера...». Помимо сравнения с классиками литературы, образ писателя создается из следующих составляющих:

1. *Индивидуализация речи*: «Никто не слышал от писателя ни «зэковского» жаргона, ни архаизмов, ни удивляющего ухо своей свежестью глубинно народного сказа».

2. *Поступки и авторская характеристика*: «Солженицын – человек двух призваний. Его педагогический талант столь же бесспорен, как и литературный. Творческое начало, живущее в Солженицыне, побуждает его преподавать с таким увлечением, которое можно объяснить лишь истинным призванием».

3. *Общественная оценка, озвученная учениками писателя*: «Он интересно ведет уроки. Он хорошо владеет речью. Раньше я не любил физику. Не знаю, какой из него получился писатель, но учитель он первоклассный»¹⁰.

Корреспондент в последних строках очерка впервые в рязанской прессе обращает внимание на «тайную» жизнь писателя и использует *умолчание*, подчеркивая скрытность как черту характера: «Солженицын произвел на меня впечатление человека, дорожащего одиночеством и независимостью. Мне много рассказывали о его затворничестве – разумном и неоскорбительном для окружающих, о его почти аскетическом образе жизни...»

О Солженицыне как о настоящем педагоге пишет и И. Жукова в газете «Рязанский комсомолец». Характеризуя писателя, она использует архетип, сравнивая писателя с отшельником: «Часто закрытый, как в раковине, от взрослых, Александр Исаевич был более открыт для ребят. Детей он любил». Автор обращает внимание на замкнутость писателя и уединенный образ жизни: «закрытый, как в раковине». «Что пишет Александр Исаевич, никто из соседей не знал. Скромный учитель ни с кем не сближался, но старался поддерживать с окружающими добрые отношения»¹¹.

В первых газетных статьях автора «Одного дня Ивана Денисовича» именовали «рязанским учителем». В этих нескольких публикациях фигурировал только положительный образ, который рассматривался исключительно через призму профессии.

Во время гонений на Солженицына в 60–70-х годах и после его высылки из СССР имя писателя в региональной прессе ни разу не фигурировало. Однако в архиве научно-просветительского центра по изучению наследия А.И. Солженицына РГУ имени С.А. Есенина хранится выдержка из рабочей записи заседания Политбюро ЦК КПСС 7 января 1974 года, опубликованная в неустановленной рязанской газете (предположительно «Приокская правда») 23 марта 1984 года, где Солженицын предстает в роли создателя революционного кружка. В этом явно политизированном отчете, для которого характерны сухость и лаконичность, тем не менее присутствует *эмоционально-оценочная лексика*, с помощью которой создается негативный образ писателя: «А этот хулиганствующий элемент Солженицын разгулялся. На все он помахивает, ни с чем не считается». Используется *метафора* «хулиганствующий элемент»; *полистилизм*, при котором применяются языковые элементы, не свойственные данному стилю: «разгулялся», «на все помахивает», «сколачивает» в значении «создает» («Он пытается создать внутри Советского Союза организацию, сколачивает ее из бывших заключенных») ¹².

О Солженицыне в Рязани вновь заговорили лишь незадолго до возвращения на Родину. В конце 1980-х годов стали появляться публикации о личности и творчестве писателя. За пять лет до его приезда в Россию выходит в свет цикл статей И. Жуковой «Свой среди чужих, чужой среди своих».

В трех выпусках, опубликованных в «Рязанском комсомольце» в 1989 году, говорится с сожалением об изгнании нобелевского лауреата: «Писатель не может быть слабым человеком, хотя

¹⁰ Буханов В. У Солженицына в Рязани // Приокская правда. 1963. № 32. С. 3–4.

¹¹ Жукова И. Свой среди чужих, чужой среди своих // Рязанский комсомолец. 1989. № 143. С. 3.

¹² Как они готовили расправу : из рабочей записи заседания Политбюро ЦК КПСС 7 января 1974 г. (из архива Научно-просветительского центра по изучению наследия А.И. Солженицына РГУ имени С.А. Есенина). 1984.

бы потому, что он обязан говорить правду. Это во все времена делать было нелегко. Ремесленников от пера помнят только издатели, а талантливого писателя – даже неизданного – помнят все» Спустя годы информационного притеснения вновь создается положительный образ А.И. Солженицына при помощи *отсылки к ранее существующим образам*, в данном случае мученика и борца: «А.И. Солженицын несомненно мужественный человек и талантливый писатель. Эти качества неотделимы у него друг от друга. Они со всей яркостью проявились за время жизни Александра Исаевича в Рязани. В эти годы он стал знаменитым, и в это же время начался второй этап гонений на Солженицына»¹³.

К средствам создания образа стоит отнести и заголовок: «Свой среди чужих, чужой среди своих». Название, в котором содержится *намек, аллюзия*, заимствуется из одноименного фильма Никиты Михалкова 1974 года. В данном случае мы можем говорить и о таком художественном средстве, как использование *крылатых фраз*. Вновь возникает и созданный предшественниками образ писателя-учителя: «Как преподавателя А. Солженицына очень уважали и ценили. Он всегда работал с выдумкой». В последующих публикациях И. Жуковой образ писателя эволюционирует – это уже не учитель, а *изгнанник поневоле*.

В последней публикации в рамках цикла И. Жукова воссоздала годы Солженицына в Рязани. Здесь она активно использует детали интерьера и привычки, которые характеризуют уединенный образ жизни: «Александр Исаевичу хотелось творить, а для этого были необходимы тишина и спокойствие. Во дворе дома был сад. А.И. Солженицын устраивал свой столик под вишнями в укромном местечке и едва ли не с рассветом выходил писать»¹⁴. Начиная с цикла о Солженицыне, в прессе появится новый образ писателя, уже неоднозначный и, подчас, очень противоречивый.

На рубеже веков Солженицыну предстояло вернуться в Россию, это событие волновало, в частности, и рязанскую общественность, что не могло не отразиться на страницах массовых изданий. Появляются материалы о писателе, где авторами выступают близкие друзья и знакомые Солженицына. Именно в 1990-х годах в региональной прессе можно встретить много воспоминаний о писателе, ранее неизвестных деталей и событий из его биографии, о которых по разным причинам умалчивали. Его современники подробно описывали характер и привычки писателя, не уделяя внимания анализу его произведений. Группу таких публикаций открывает интервью адвоката писателя, Татьяны Кузнецовой, которая вела бракоразводный процесс Солженицына и Решетовской, для журнала «Родина», опубликованное 20 ноября 1990 года в газете «Вечерняя Рязань». В нем она делится личными наблюдениями о писателе и отмечает присущие ему характерные черты. Одной из них, по мнению Кузнецовой, является *отличная память*: «Вообще у него совершенно феноменальная память... писал на одном дыхании, почти без правки, только откладывал листы». Образ писателя передается с помощью деталей и интерьера: «Сидел, помню, за таким огромным столом с бюро, где было безмерное количество ячеек, вертикальных и горизонтальных. В ячейки вложено множество карточек с его пометками, очень лаконичными. Почти не глядя, он протягивал руку, вынимал нужную карточку»¹⁵.

В октябре 1994 года главным информационным поводом для рязанской периодики стал визит Солженицына в место его «тихого житья». В еженедельнике «Курьер» от 13 октября выходят материалы разных авторов. Обзор О. Гоенко содержит следующие оценочные компоненты, характеризующие образ писателя: объективацию («Так кто же Он для нас – Солженицын?»), авторскую характеристику и мифологизацию. Внимание акцентировано на невероятной биографии писателя: «Он, прошедший и войну, и репрессии, и эмиграцию, казалось, должен стать частью истории. Но почему-то именно Его хочется назвать человеком будущего поколения, для которого не существует границ времени. А есть только сила, талант и вера». Журналист обращает внимание на фундаментальность и значимость Солженицына в истории государства, это подтверждается использованием метафоры «человек будущего поколения», подкрепленной устойчивым словосочетанием «для которого не существует границ времени».

Средством создания образа служит индивидуализация речи: «Его четкая лаконичная речь была блистательна. Он сумел каждому ответить, при этом поражая богатством и чистотой языка и мысли. В его интонациях не было усталости, как будто он всю жизнь готовился выступить на этой сцене»¹⁶.

Индивидуализацию речи как средство создания образа использовал и А. Баданов: «...этот человек говорит просто и ясно, доходчиво для любой аудитории. В суждениях одно логически

¹³ Жукова И. Свой среди чужих, чужой среди своих.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Василевский А. Разрыв // Родина. 1990. № 11. С. 53

¹⁶ Гоенко О. Здравствуйте, Александр Исаевич // Курьер. 1994. № 38–39. С. 2.

вытекает из другого, без тумана и заумности. Солженицын изъясняется на чистейшем русском языке, не корежа слова и не выдавая двусмысленных фраз»¹⁷. В заголовке «Никто не даст нам избавления, ни Бог, ни царь, ни Александр Исаевич» средством создания образа служит трансформированное крылатое выражение, прецедентным текстом стала начальная строчка из Интернационала: «Никто не даст нам избавленья, – ни Бог, ни царь и не герой». Художественный прием видоизменения известной цитаты ассимилируется в аллюзию, которая плавно переходит в образ-архетип: писатель уже выступает в роли героя.

Накануне 80-летнего юбилея А.И. Солженицына в рязанской газетной и журнальной периодике развернулась полемика по поводу оценки личности и творчества писателя. Подавляющая часть публикаций создавала положительный образ. В материале рязанского выпуска «Комсомольской правды» применяется «мифологизация», вновь опирающаяся на биографию писателя: «Зная, что в его жизни были сиротское детство, война, лагерь, умирание от рака, изгнание с Родины, как поверить, что этому улыбчивому бородачу в этом декабре исполнится 78 лет!» Важная роль отводится портрету: «Стремительная походка, прямая спина, молодые темные глаза». Положительная оценка закрепляется речевой характеристикой, гиперболизированным сравнением: «могучий голос, которому не нужны микрофоны, какой-то невероятный напор в разговоре, когда слова катятся на тебя, как морские валы...»¹⁸.

Многие журналисты высказывали мысль о пророческом даре писателя. Один из таких материалов – статья Н. Голиковой «Пророк в своем отечестве» в газете «Призыв из Сасово». Здесь находим такие средства создания его образа, как риторический вопрос «послушались?», который рефреном проходит через весь текст: «Помните, в своем публицистическом произведении “Как нам обустроить Россию?” из далекого Вермонта он заранее предостерегал правителей от возможного кровавого столкновения с мусульманским народом... Послушались? Если прочесть поздние произведения Л. Толстого, нельзя не поразиться предчувствию – как настойчиво предостерегал писатель россиян от братоубийственной гражданской войны. Послушались?». В который раз уже встречаем сравнение Солженицына с Львом Толстым: «Точно так же, как и Льву Толстому, на долю А. Солженицына выпала тяжкая судьба Пророка в своем Отечестве, всегда говорившего правду и предостерегающего россиян от будущих ошибок»¹⁹. Заканчивается статья вновь рефреном: «Послушались? Нет пророка в своем Отечестве? Есть». Важнейшим составляющим в создании имиджа Солженицына в рязанской прессе является культурный фактор. Писатель характеризуется как влиятельная медийная личность, оказывающая положительное влияние на общество: культурное, образовательное и просветительное. Примером может служить материал В. Чапышкина в «Рязанских ведомостях» от 8 мая 1999 года²⁰.

В начале нового столетия в рязанской прессе доминирующими материалами являются воспоминания очевидцев о Солженицыне: соседей, учеников, писателей-рязанцев. Ведущими средствами создания образа в этих публикациях предстают визуальная характеристика и психологический портрет. Создается образ учителя и писателя-подпольщика, содержание текстов сводится к воспроизведению эпизодов рязанского периода жизни писателя под девизом «тихое житье».

Популярным оценочным компонентом в образе Солженицына становится устойчивый архетип «пророк» и сравнительно новый, отсылающий к его просветительской деятельности – «патриарх»: «Восемьдесят пять – это возраст. Возраст патриарха, громогласного пророка с быстрой взволнованной речью, гневными модуляциями в голосе, умного, недоверчивого, мстительного». Облик писателя создается по средствам передачи индивидуализации речи: «с быстрой взволнованной речью, гневными модуляциями в голосе», характеристика усиливается с помощью эпитетов: «умного, недоверчивого, мстительного». Встречается архетип «мудрый старец» и указание на мессианство писателя: «...авторитарного старца, точно знающего, как жить и обулаивать, кто виноват и почему. Раньше он был другим, моложе и чуть добрее, но уже с ясным осознанием великой миссии, которую ему надлежит исполнить»²¹.

С. 3. ¹⁷ Баданов А. Никто не даст нам избавления, ни Бог, ни царь, ни Александр Исаевич // Курьер. 1994. № 38–39.

¹⁸ Разговоры с Александром Солженицыным // Комсомольская правда. 1996. № 5. С. 3.

¹⁹ Голикова Н. Пророк в своем отечестве // Призыв из Сасово. 1998. № 159. С. 2.

²⁰ См.: Чапышкин В.А. Дар напрасный, дар случайный // Рязанские Ведомости. 1999. № 116. С. 4.

²¹ Литературная глыба // Вечерняя Рязань. 2003. № 19. С. 6.

Архетип «пророк» использован и в статье «Писатель или пророк?», опубликованной в газете «Панорама города»: «Кто он? Писатель, пророк, философ, – учитель нравственности, совесть эпохи?»²².

После смерти А.И. Солженицына в общественном сознании утвердился образ писателя-классика отечественной литературы. Его уже не просто сравнивают с великими предшественниками, но уверенно ставят с ними в один ряд, а чаще всего проводят параллель с Львом Толстым, например, в статье «Прощание с матерым»²³. В названии используется аллюзия на заглавие повести В. Распутина «Прощание с Матерой». В статье «Три дня Александра Исаевича» встречаем: «Авторитеты, подобные Солженицыну, нужны в любой стране, в любом обществе. Таким бесспорным авторитетом в России сто лет назад обладал Лев Толстой. Таким на протяжении последних десятилетий оставался Солженицын. С ним, как и с Толстым, зачастую хотелось спорить и не соглашаться. Его, как и яснополянского графа, нельзя было игнорировать»²⁴.

В некрологе «Россию оставил классик XX века» писатель вновь стоит в одном ряду с великими предшественниками: «Но Солженицыну по жизни повезло не раз: он не был расстрелян, как Бабель, не умер в ГУЛАГе, как Мандельштам, не повесился от безысходности, как Цветаева, не скончался вдали от Родины, как Набоков и Бродский. По счастью, страна успела исправить свою ошибку. Государственная премия, награды, публикации, своя дача в правительственном поселке и даже место на кладбище Донского монастыря... В русской литературе, пожалуй, есть только две фигуры, чье величие признали при жизни – Лев Толстой и Солженицын»²⁵.

На основании проведенного нами исследования (проанализировано около 200 источников) можно сделать следующие выводы: большая часть публикаций в рязанской прессе начиная с 1963 года создает положительный образ А.И. Солженицына. Преобладающими средствами создания образа (имиджа) писателя стали:

а) мифологизация, опирающаяся на непростую биографию (война, лагеря, болезнь, учительство, «тихое житье» в Рязани, вынужденная эмиграция);

б) архетипические образы и стереотипы (писатель-учитель, борец, мученик, пророк, изгнанник поневоле);

в) психологический портрет (отличная память, замкнутость, богатство и чистота языка и мысли);

г) сопоставление по масштабу с русскими классиками (Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов и др.);

д) общественная оценка и культурный фактор (А.И. Солженицын – личность, оказывающая положительное влияние на общество).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Баданов, А. Никто не даст нам избавления, ни Бог, ни царь, ни Александр Исаевич [Текст] // Курьер. – 1994. – № 38–39. – С. 3.
2. Батхан, В. Россию оставил классик XX века [Текст] // Мещерская сторона. – 2008. – № 33. – С. 22.
3. Булавкина, Л. Сказка о рыбаке и рыбке в социальных сетях [Текст] // Маркетинговые коммуникации, 2010. – № 1. – С. 7.
4. Буханов, В. У Солженицына в Рязани [Текст] // Приокская правда. – 1963. – № 32. – С. 3–4.
5. Василевский, А. Разрыв [Текст] // Родина. – 1990. – № 11. – С. 53.
6. Волкова, А. Совесть нации [Текст] // Рязанские ведомости. – 2003. – № 23. – С. 6.
7. Гоенко, О. Здравствуйте, Александр Исаевич [Текст] // Курьер. – 1994. – № 38–39. – С. 1–2.
8. Голикова, Н. Пророк в своем отечестве [Текст] // Призыв из Сасово. – 1998. – № 159. – С. 2.
9. Гресь, П. Солженицын проехал по России красным колесом [Текст] // Вечерняя Рязань – 1994. – № 77. – С. 2.
10. Демкина, Т.Н. Воспоминание через 30 лет [Текст] // Вечерняя Рязань. – 1994. – С. 3.
11. Жукова, И. Рядом с Солженицыным [Текст] // Молодежный курьер. – 1991. – № 24. – С. 4–5.

²² Писатель или пророк // Панорама города. 2003. № 51. С. 7.

²³ Смирнова Г. Прощание с матерым // Новая газета в Рязани (из архива Научно-просветительского центра по изучению наследия А.И. Солженицына РГУ имени С.А. Есенина). 2008.

²⁴ Сизова И. Три дня Александра Исаевича // Рязанские ведомости. 2008. 8 авг. С. 3.

²⁵ Батхан В. Россию оставил классик XX века // Мещерская сторона. 2008. № 33. С. 22.

12. Жукова, И. Свой среди чужих, чужой среди своих [Текст] // Рязанский комсомолец. – 1989. – № 143. – С. 3.
13. Как они готовили расправу [Текст] : из рабочей записи заседания Политбюро ЦК КПСС 7 января 1974 г. (из архива Научно-просветительского центра по изучению наследия А.И. Солженицына РГУ имени С.А. Есенина). – 1984.
14. Кашкадамов, И. Учитель с улицы Революции [Текст] // Учительская газета. – 1962. – № 47. – С. 2.
15. Лазутина, Г.В. Основы творческой деятельности журналиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://evartist.narod.ru/text10/11.htm> (дата обращения: 11.05.2017).
16. Литературная глыба [Текст] // Вечерняя Рязань. – 2003. – № 26. – С. 6.
17. Нива, Ж. Александр Солженицын: Борец и писатель [Текст] / пер. с фр. В.А. Петрова в сотрудничестве с автором. – СПб., 2014. – 336 с.
18. Панасюк, А.Ю. Имидж. Энциклопедический словарь [Текст]. – М. : Рипол Классик, 2007. – С. 108.
19. Писатель или пророк. Пресс-центр ряз. гор. совета [Текст] // Панорама города. – 2003. – № 51. – С. 7.
20. Популярная психологическая энциклопедия [Текст]. – М., 2000. – 672 с.
21. Разговоры с Александром Солженицыным [Текст] // Комсомольская правда. – 1996. – № 5. – С. 3.
22. Решетовская, Н. Тихое Житье [Текст] // Голос. – 1992 – № 45. – С. 3–4.
23. Решетовская, Н. Тихое Житье [Текст] // Голос. – 1992. – № 43. – С. 4.
24. Сизова, И. Три дня Александра Исаевича [Текст] // Рязанские ведомости. – 2008. – 8 авг. – С. 3.
25. Смирнова, Г. Прощание с матерым [Текст] // Новая газета в Рязани. – 2008.
26. Хализев, Е.В. Теория литературы [Текст]. – М., 1999. – С. 187.
27. Хроника текущих событий [Электронный ресурс]. – Вып. 11. – Режим доступа : <http://www.memo.ru/history/diss/chr/chr11.htm>
28. Чапышкин, В.А. Дар напрасный, дар случайный [Текст] // Рязанские ведомости. – 1999. – № 116. – С. 4.

REFERENCES

1. Badanov, A. Nikto ne dast nam izbavleniya, ni Bog, ni car', ni Aleksandr Isaevich [Tekst] // Kur'er. – 1994. – No. 38–39. – S. 3.
2. Bathan, V. Rossiya ostavil klassik XX veka [Text] // Meshcherskaya storona. – 2008. – No. 33. – S. 22.
3. Bulavkina, L. Skazka o rybake i rybke v social'nyh setyah [Text] // Marketingovyе kommunikacii, 2010. – No. 1. – S. 7.
4. Buhanov, V. U Solzhenicyna v Ryazani [Text] // Priokskaya pravda. – 1963. – No. № 32. – S. 3–4.
5. Vasilevskij, A. Razryv [Text] // Rodina. – 1990. – No. 11. – S. 53.
6. Volkova, A. Sovest' nacii [Text] // Ryazanskije vedomosti. – 2003. – No. 23. – S. 6.
7. Goenko, O. Zdravstvujte, Aleksandr Isaevich [Text] // Kur'er. – 1994. – No. 38–39. – S. 1–2.
8. Golikova, N. Prorok v svoem otechestve [Text] // Prizyv iz Sasovo. – 1998. – No. 159. – S. 2.
9. Gres', P. Solzhenicyn proekhal po Rossii krasnym kolesom [Text] // Vechernyaya Ryazan' – 1994. – No. 77. – S. 2.
10. Demkina, T.N. Vospominanie cherez 30 let [Text] // Vechernyaya Ryazan'. – 1994. – S. 3.
11. Zhukova, I. Ryadom s Solzhenicynym [Text] // Molodezhnyj kur'er. – 1991. – No. 24. – S. 4–5.
12. Zhukova, I. Svoj sredi chuzhij, chuzhoj sredi svoih [Text] // Ryazanskij komsomolec. – 1989. – No. 143. – S. 3.
13. Kak oni gotovili raspravu [Text] : iz rabochej zapisi zasedaniya Politbyuro CK KPSS 7 yanvarya 1974 g. (iz arhiva Nauchno-prosvetitel'skogo centra po izucheniyu naslediya A.I. Solzhenicyna RGU imeni S.A. Esenina). – 1984.
14. Kashkadamov, I. Uchitel' s ulicy Revolyucii [Text] // Uchitel'skaya gazeta. – 1962. – No. 47. – S. 2.
15. Lazutina, G.V. Osnovy tvorcheskoj deyatel'nosti zhurnalista [Electronic resource]. – Mode of access : <http://evartist.narod.ru/text10/11.htm> (accessed: 11.05.2017).
16. Literaturnaya glyba [Text] // Vechernyaya Ryazan'. – 2003. – No. 26. – S. 6.
17. Niva, Zh. Aleksandr Solzhenicyn: Borec i pisatel' [Text] // per. s franc. V.A. Petrova v sotrudni-chestve s avtorom. – SPb., 2014. – 336 s.
18. Panasyuk, A.Yu. Imidzh. EHnciklopedicheskij slovar' [Text]. – M. : Rapol Klassik, 2007. – S. 108.
19. Pisatel' ili prorok. Press-centr rяз. gor. soveta [Text] // Panorama goroda. – 2003. – No. 51. – S. 7.
20. Populyarnaya psihologicheskaya ehnciklopediya [Text]. – M., 2000. S. 320.
21. Razgovory s Aleksandrom Solzhenicynym [Text] // Komsomol'skaya pravda. – 1996. – No. 5. – S. 3.
22. Reshetovskaya, N. Tihoe Zhit'e [Text] // Golos. – 1992 – No. 45. – S. 3–4.
23. Reshetovskaya, N. Tihoe Zhit'e [Text] // Golos. – 1992. – No. 43. – S. 4.
24. Sizova, I. Tri dnya Aleksandra Isaevicha [Text] // Ryazanskije vedomosti. – 2008. – 8 avg. – S. 3.
25. Smirnova, G. Proshchanie s materym [Text] // Novaya gazeta v Ryazani. – 2008.

26. Halizev, E.V. Teoriya literatury [Text]. – M., 1999. – S. 187.
27. Hronika tekushchih sobytij [Electronic resource]. – Vyp. 11. – Mode of access : <http://www.memo.ru/history/diss/chr/chr11.htm>
28. Chapyshkin, V.A. Dar naprasnyj, dar sluchajnyj [Text] // Ryazanskie vedomosti. – 1999. – No. 116. – S. 4.

A.V. Safronov, O.I. Zolotareva

**THE IMAGE OF A.I. SOLZHENITSYN IN RYAZAN PRESS:
ARCHETYPES, STEREOTYPES, MYTHS**

Stylistic devices used to create images in mass-media are somewhat different from stylistic devices employed by authors of literary texts. In Ryazan press, the image of A.I. Solzhenitsyn was created by means of traditional journalistic clichés, stereotypes, and devices. Journalists' perception of Solzhenitsyn was greatly shaped by their veneration of this extraordinary person with unique biography. They treated him as a sage, a prophet, a crusader against injustice and a votary of freedom of speech. This image of the writer was reflected in the articles of such editions as Priokskaya Pravda, Ryazan Komsomolets, Courier, Ryazan Vedomosti, Vechernaya Ryazan, Meshcherskaya Storona, which pictured him as a teacher, a fighter, a martyr, a prophet, an outcast. The articles described his 'quiet life' in Ryazan, created his psychological portrait, and treated him as a person who produced a positive influence on society.

regional press; Solzhenitsyn; image; mythologization; archetype; stereotype; psychological portrait; cultural factor